

УДК: 069.01(47)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЯЛТИНСКОГО ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (1918–1924)

Пахомова Н. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: nataly.pahom@yandex.ru*

Проанализирован один из важнейших этапов развития музейного дела города Ялты – истории первого самостоятельного музейного учреждения города. На основе комплекса неопубликованных источников и небольшого количества существующих современных работ, посвященных музейному делу Ялты автор делает попытку наиболее полно воссоздать историческую летопись Ялтинского естественно-исторического музея, существовавшего с 1918 по 1924 гг. Документы из Государственного архива Республики Крым, Государственного архива Российской Федерации и Отдела письменных источников Государственного исторического музея позволяют более подробно остановиться на ранее неизвестных вопросах, касающихся конфронтации между администрациями Ялтинской мужской гимназии и Естественно-исторического музея, а также проясняют ситуацию связанную с переездом музея из помещений бывшего пансионата мужской гимназии в новое здание по ул. Гоголевская (Гоголя), 10. Таким образом объектом исследования данной работы является изучение музейного дела г. Ялты, предметом выступает Ялтинский естественно-исторический музей. Цель работы – ввести в научный оборот ряд неопубликованных источников и на их базе осветить вопросы истории вышеназванного музея. Выявленные источники можно структурировать следующим образом: 1. Отчеты и заметки, опубликованные в Записках Крымского (Крымско-Кавказского) горного клуба и других периодических изданиях. 2. Неопубликованные документы, относящиеся к деятельности музея: а) протоколы заседаний; б) планы и отчеты; в) договора с нанятыми работниками; г) объяснительные записки вышестоящим контролирующим органам; е) внешняя переписка. 3. Доклады и отчеты КрымОХРИСа, касающиеся музеев г. Ялты. Данные материалы позволяют проанализировать научную и общественную жизнь города на примере деятельности Ялтинского естественно-исторического музея в тяжелый период для государства – Первой мировой войны, революции и Гражданской войны.

Ключевые слова: Ялтинский естественно-исторический музей, музейное дело, КрымОХРИС, мужская гимназия, Е. Э. Лейтнекер, А. С. Монсеев.

Уже более ста лет Ялтинский историко-литературный музей занимается сохранением культурного достояния родного края. Независимо от ситуации в стране он знакомит и напоминает гостям и жителям курорта о событиях и людях, сформировавших город в том виде, в котором он на сегодняшний день существует. Широкая и разнообразная деятельность подобного учреждения несомненно заслуживает отдельного изучения. Целью данной работы является освещение вопросов истории Ялтинского естественно-исторического музея (1918–1924) и введение в научный оборот комплекса ранее неизвестных документов, выявленных в Государственном архиве Республики Крым, Государственном архиве Российской Федерации, а также в Отделе письменных источников Государственного исторического музея.

Говоря об истории какой-либо организации, всегда возникает желание в качестве предисловия обратиться к обстоятельствам, предшествующим

возникновению объекта, имеющего столь значительное культурное и учебно-воспитательное значение для своего края.

Идея создания в Ялте городского музея как самостоятельного учреждения возникла еще в 1916 году, когда на совещании в Артеке 4 июля обсуждался вопрос об основании единой организации, которая бы объединила различные культурные формирования и общества. В статье заместителя директора по научной работе Ялтинского историко-литературного музея Л. В. Петренко «О создании естественно-исторического музея в Ялте, 1917–1920 гг.» приводится фрагмент решения совещания по данному вопросу: «Для сего желательно дружное объединение земства, городского самоуправления, Крымско-Кавказского Горного клуба, Никитского ботанического сада. Лесного ведомства. Комитета виноградарства и виноделия, местного медицинского отдела, Симеизского отделения Пулковской обсерватории, Лиги для борьбы с туберкулезом, местных учебных заведений и других общественных организаций. Были разработаны предложения по созданию музея» [1, с. 18].

Что же из себя представлял музей накануне своего преобразования. В 1916 году мы можем рассматривать его деятельность только в контексте общей работы Ялтинского отделения Крымско-Кавказского Горного клуба (далее – ККГК), так как он находился полностью на обеспечении последнего. Музей размещался в двух небольших помещениях в здании клуба по Набережной улице [2, с. 106].

Доходы Горного Клуба в дореволюционный период напрямую зависели от членских взносов и пособий, которые перечислялись Министерством Земледелия и Министерством торговли и промышленности, Министерством народного просвещения, Ялтинской городской управы и от родительских комитетов мужской и женской гимназий (с 1917 г.) [3, л. 42–43]. Наиболее значительной статьей дохода представляли экипажные экскурсии, хотя на них и уходило больше всего затрат. Согласно отчету Ялтинского отделения ККГК за 1916 год за перевозку экскурсантов была получена прибыль в 18135 рублей [3, л. 11].

Незначительный доход также был получен от изделий мастерской учебных пособий при клубе (344 рублей 95 копеек) и различных пожертвований: к примеру, в 1916 году В. К. Феррейн передал 95 рублей на приобретение стереоскопа и 25 рублей на нужды этнографической секции [3, л. 43].

Расходовались средства в первую очередь на перевозку экскурсантов (12431 рублей за 1916 г.) [3, л. 43]. Аренда экипажей – «линеек» представляла собой достаточно дорогостоящий и не всегда надежный вид вложений [4, с. 55]. Согласно отчету об экипажных экскурсиях за 1916 год «извозо-содержатель Бебеш» не удовлетворял предъявленные к нему требования. Отмечались его неблагонадежность и постоянные нарушения условий договора. Если в начале года он подавал исправно хотя бы 1–2 линейки, то к первым числам августа он и вовсе перестал предоставлять транспорт. Клубу пришлось самостоятельно искать экскурсионный инвентарь – приобретать у базарных извозчиков, что было невыгодно по финансовым причинам и затрудняло организацию экипажных экскурсий [3, л. 42]. Фамилия Бебеша встречается в статье одного из выпусков электронного журнала «Старая Ялта», где автор дает информацию о том, что он

*К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЯЛТИНСКОГО
ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (1918 – 1924)*

имел собственную контору горных экскурсий. И действительно, в путеводителе «Крым» за 1914 год мы находим упоминание о трех экскурсионных организациях: Ялтинское отделение Крымско-Кавказского Горного клуба, Экскурсионное бюро доктора Ф. Д. Вебера и контора Я. Бебеша, вероятно того самого, о котором шла речь в документе. Согласно путеводителю экипажные экскурсии проходили ежедневно по маршрутам Горного клуба [5, с. 495]. Можно предположить, что неудовлетворительное отношение к обязанностям, прописанным в договоре, обусловлено конкуренцией и личной заинтересованностью Я. Бебеша.

Ниже приведем таблицу расходов Ялтинского отделения ККГК из отчета за 1916 г.

Перевозка экскурсантов	12431 руб. 56 к.
За возвращенные на экскурсии билеты	937 руб. 50 к.
Устройство пешеходных экскурсий	196 руб. 75 к.
Расходы этнографической секции	254 руб. 94 к.
Расходы музейной секции	947 руб. 26 к.
Проводники	322 руб.
Реклама	38 руб. 06 к.
Ремонт домика на Чатырдаге	30 руб.
Аренда Скельских пещер	Взнос за три года 150 руб.
Телефон в здании горного клуба	95 руб. 25 к.
Выданные авансы	1332 руб.
Аванс на устройство мастерской учебных пособий	175 руб.
На устройство библиотеки	194 руб. 12 к.
На приобретение стереоскопа	95 руб.
Жалование заведующему экскурсиями и делопроизводством	1200 руб.
Кассирам по продаже билетов	474 руб. 13 к.
Служителю здания Горного Клуба	231 руб. 70 к.
Правлению в Одессе вступительные новых членов	92 р.
Канцелярские и типографские расходы	168 руб. 88 к.
Печатанье годового отчета	120 руб.
Отопление и освещение здания	42 руб. 78 к.
Разные расходы	34 руб. 27 к.
Празднование 25 лет юбилея	85 руб. 87 к.
Остаток на 1-е января 1917 г.	1122 руб. 51 к.
Итого	21541 руб. 31 к.

Казначей: М.О. Ставраки» [3, л. 43].

Итоговая сумма всех расходов клуба за 1916 год – 21541 рублей 31 копеек, что полностью совпадает с цифрой прихода. [3, л. 43] Исходя из вышеизложенных

цифр, значительное место по расходам после жалований, авансов и затрат на перевозку является содержание музея, который практически не приносил никакой прибыли в мирное время, не говоря уже о его положении в период Первой мировой войны и революции. Из отчета за 1917 год музей вообще не значится в разделе о доходах. Помимо экипажных экскурсий, неплохой доход приносила продажа книг (за 1917 г. – 2070 рублей 16 копеек) [3, л. 42]. Однако с началом войны деятельность Клуба в обстановке сложных финансовых проблем сильно сократилась. Если в 1913 году посещаемость экскурсий составляла – 8665 человек в год, то по результатам подсчетов за 1915 год, количество экскурсантов уменьшилось до 2260 человек, то есть почти в четыре раза [3, л. 42].

Рис. 1. Открытка. Ялта. Горный клуб и Городская Дума. Издание Гранберг в Стокгольме (Швеция), начало XX в., из фондов МКУК «Ялтинский историко-литературный музей».

По предложению Правления Клуба в плане на 1917 год сотрудниками было запланировано проведение различных лекций по крымоведению и экскурсий для выздоравливающих офицеров и солдат из лазаретов. Однако в конце года работники отчитались только за 1 лекцию, проведенную Е. В. Вульфом. Остальные занятия не состоялись. В течение лета были организованы образовательные экскурсии для местных учебных заведений, однако и эти мероприятия не были осуществлены в полной мере. В отчете значится проведение нескольких экскурсий для детей, однако, учитывая сложившуюся ситуацию, многие дети были отправлены на различные работы, что повлияло на количество экскурсантов [6, л. 46]. Финансовое положение Клуба было очень тяжелое. Субсидии в 1917 году были получены только

от Министерства народного просвещения в размере 500 р. От остальных правительственных ведомств никаких пособий получить не удалось, а основной источник дохода – экипажные экскурсии, давали все меньше прибыли из-за отсутствия карет и лошадей. Мастерская учебных пособий в виду кризиса и в следствие отсутствия опытного руководителя также дохода не давала и временно находилась в состоянии анабиоза [6, л. 47].

Тем не менее несмотря на катастрофически сложную обстановку деятельность сотрудников продолжалась и, по причине отсутствия возможности проводить активную просветительную работу в городе, научная деятельность организации сосредотачивает свое внимание на внутренних преобразованиях.

В 1917 году Е. Э. Лейтнекер организывает и возглавляет новую социально-экономическую секцию. При музее был организован сбор памятников войны и революции. Также не переставала функционировать этнографическая секция. Работники продолжали проводить научные экспедиции и комплектовать археологические и естественно-научные коллекции [6, л. 46–47].

Для размещения поступающих в фонды музея предметов, Правление решает увеличить полезную площадь помещения. С этой целью было решено застеклить галерею и распределить туда часть коллекций [6, л. 46–47]. В документе «О деятельности секции по заведованию музеем за 1917 г.» встречаются подробные сведения о характере производимых изменений: летом 1917 года на должность заведующего музеем (изначально на 3 летних месяца) [3, л. 44–45] был приглашен геолог Александр Силович Моисеев, впоследствии ставший профессором Московского университета. Работы заключались в разборе собраний, укомплектованных в 1916 г., ремонте коллекций рыб и птиц, и систематизации этнографического отдела. В музее было произведено новое размещение шкафов и сделаны ящики для почв. В виду затруднительных материальных условий, а также отсутствия необходимых материалов для препарировки, пришлось ограничиться пополнением геологического и археологического отделов. Так, например, в окрестностях Ялты и Биюк-Узенбаша была собрана коллекция ископаемых растений и почв (12 ящиков) начиная с уровня моря и заканчивая яйлой. Главное же внимание в отчетном году было обращено на обследование стоянок доисторического человека. С этой целью были произведены изыскания на яйле в районе Ай-Петри и Лимен. Было найдено пять стоянок и собрано около 500 кремневых орудий, 100 ядер и более 11 тысяч осколков кремня [3, л. 44–45].

Помимо указанных приобретений в музей поступили следующие пожертвования: «От Ярцева – рельефная карта Южного Берега Крыма от Аю-Дага до Лимен <...>, от Никитского Сада коллекция шишек и лекарственных растений, от Коновалова коробка с насекомыми, от Н. Ф. Нейенкирхен коробка с перепончатокрыльями, от Е. В. Вульфа – гербарий, от Е. И. Висниовской рисунки кремневых орудий и растений, от А. А. Россинского – зуб Мамонта» [3, л. 44–45].

Не была забыта также библиотека (заведующий М. М. Решеткин) при Клубе и музее. Согласно отчету по библиотеке за 1917 г. производились работы по составлению карточного каталога. Благодаря пожертвованиям в библиотеку поступили: «От профессора С. И. Метальникова – 20 книг, от доктора Вебера свыше

100 книг и брошюр, от Спендиаровой до 200 единиц, из которых половина – записки Академии Наук, книги от Волковой и Голиаковой» [3, л. 44–45].

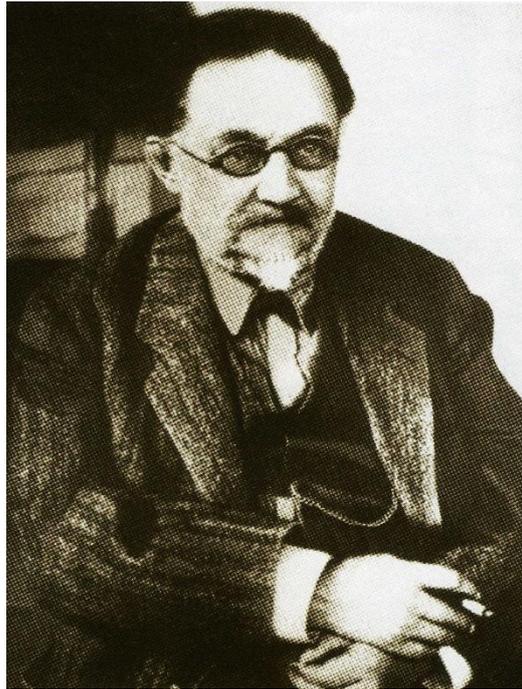

Рис. 2. Фотография. Семья Метальниковых. Ялта, начало XX в., из фондов МКУК «Ялтинский историко-литературный музей».

Количество новых поступлений достигло 400 единиц. Общее количество книг в библиотеке: не периодических – 1300 экз., периодических названий – 110, насчитывающих 1000 экз.

Научно-просветительская работа в данный период времени выражалась в проведении различных лекций сотрудниками по результатам своих научных изысканий. Так в 1917 г. состоялись заседания, на которых были прочитаны следующие доклады: А. С. Моисеева «О стоянках доисторического человека на Яйле» (2 доклада), Н. И. Кузнецова «Об организации Комитета объединенных Научных организаций Таврической губернии», А. И. Кузнецова: «О новых культурах Яйл Южного берега Крыма», Е. В. Вульфа: «О значении и географии распространения «Белладонны» в Крыму, С. С. Станкова «О распространении Крымской сосны» и др. [3, л. 44–45].

Тем временем положение в городе было напряженным. На протяжении всего 1917 года в газетах Ялты появлялись тревожные новости о глубинных переменах Российской Империи. «Ведомости Ялтинского Градоначальства» сообщали: «В 4 часа дня объявлено войскам гарнизона о падении самодержавия...». Через несколько дней в «Русской Ривьере» говорилось о торжественном праздновании «Русской Свободы»: «На Пушкинской площади был собран митинг в 10000 человек. Духовенством отслужены панихида и молебен. Выступали с речами священники Николай Владимирский и Сергей Щукин. Затем прошел парад войск гарнизона и проведен митинг» [7, с. 44]. В конце лета началась забастовка домашней прислуги, требовавшей увеличения зарплаты и сокращения рабочего дня до 8 часов. А в конце декабря в Народном доме (ныне к/т Спартак) был организован митинг, на котором собрались около 500 революционеров и приняли решение взять власть в городе. Начинаются военные действия. В ночь с 8 на 9 января 1918 года к Ялте подходит присланный из Севастополя миноносец «Гаджибей». В порту высаживается десант под командованием большевика К. Я. Зедина, а корабельная артиллерия поддерживает прибывшие силы огнем. Корреспондент столичной газеты свидетельствует: «Пострадали лучшие гостиницы... много частных домов и магазинов. <...> Паника создалась невообразимая: застигнутые врасплох жители бежали в одном белье, спасаясь в подвалах, где происходили душераздирающие сцены... На улицах форменная война: дерутся на штыках, валяются трупы, течет кровь. Начался разгром города» [7, с. 44]. Здание Ялтинского отделения ККГК находилось на Набережной улице и попадало под прямой обстрел с моря. Вероятно, данный факт также повлиял на принятие решения – перенести музей со всеми коллекциями в другое помещение, подальше от военных действий. Еще одним немаловажным фактором для перевода музея стала гибель коллекций от сырости. Помещение плохо отапливалось, кроме того близость реки, занесенной наносами, угрожала наводнением [1, с. 19]. В апреле 1918 года на заседании Правления Ялтинского отделения ККГК рассматривалась возможность перевода музея в Ливадию, в помещение нового дворца, часть которого была передана Таврическому университету. Затем, на заседании в июне 1918 года профессорами С. И. Метальниковым и Н. И. Кузнецовым был вновь поднят вопрос о перемещении коллекций. Тогда было принято решение ходатайствовать перед городским самоуправлением об отдаче для музея старого здания городской библиотеки [7, с. 150]. Вопрос решился только к концу 1918 года. Согласно документу от Министра земледелия Краевых имуществ от 25 ноября 1918 г. для устройства музея переданы в бесплатное пользование Крымскому Горному Клубу помещения бывших пехотных Ливадийских казарм на 2 года [7, с. 151]. Этой же осенью музей был преобразован в самостоятельное учреждение, получив название Ялтинский естественно-исторический. В отчете за 1923 год мы находим уточнение, что реорганизация музея произошла за счет объединения коллекций музея при Ялтинском отделении Крымско-Кавказского Горного Клуба с коллекциями Метальниковых и немаловажно то, что помимо коллекций ими был подарен участок земли, продажа которого и позволила провести данное преобразование [8, л. 62].

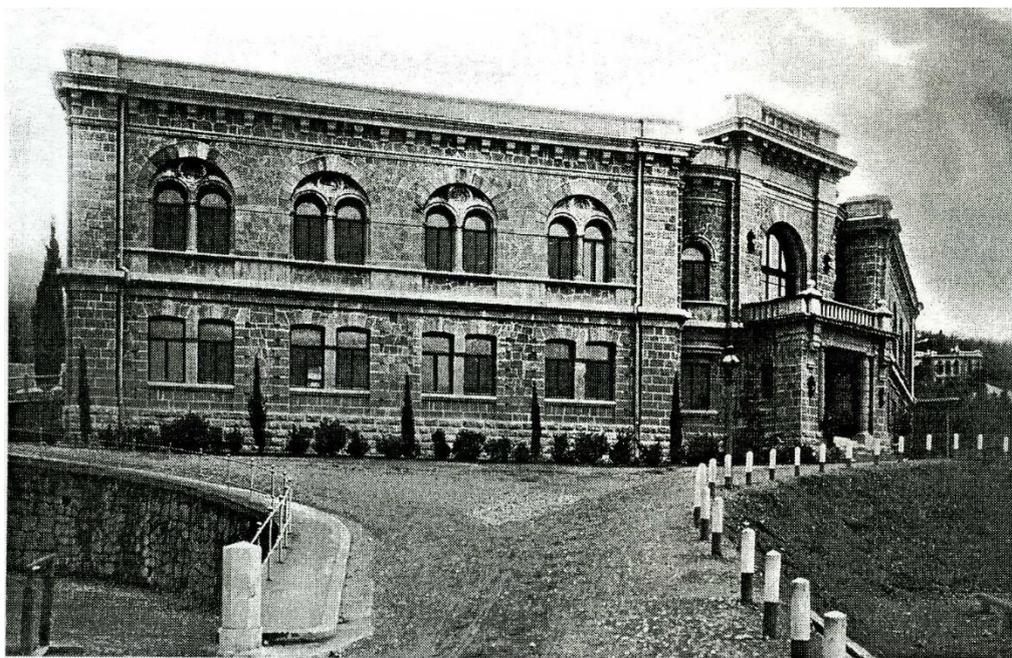

Рис. 3. Фотография. Профессор Н. И. Кузнецов из книги: Крюкова И. В. Никитский ботанический сад. История и судьбы. Симферополь: Н. Орианда, 2011. – С. 146.

До конца непонятным остается вопрос следующего содержания: в ГАРК сохранился документ в котором мы находим данные о том, что физико-математический факультет Таврического университета на собрании 12 ноября 1919 г. вынес решение принять в свое ведение Ялтинский естественно-исторический музей, так как Ялтинское отделение ККГК из-за прекращения экскурсий было не в состоянии его содержать [9, л. 59]. Из городского бюджета была назначена небольшая субсидия, однако ни она, ни продажа участка Метальниковых не могли полностью покрыть расходы, музей был на грани закрытия [10, л. 4 об.]. Таким образом, несмотря на реорганизацию музея, преобразование его в самостоятельное учреждение, из данного документа мы видим, что организация продолжала существовать на дотации от Горного клуба вплоть до 1919 года.

Параллельно перечисленным событиям в 1919 году Правление Ялтинского отделения ККГК поднимает вопрос об организации в Ялте областного объединенного музея, который бы соединил в себе отдельные отраслевые музейные комнаты, стихийно формирующиеся при различных учреждениях города [7, с. 151]. Еще в феврале член Ялтинского отделения ККГК Е. Э. Лейтнекер разработал проект Устава организации, создаваемой для заведования объединенным естественно-

историческим музеем в Ялте. Проект был передан на заключение городской Управе и предоставлен для регистрации в окружной суд. Учредителями естественно-исторического музея согласно уставу, являлись: Ялтинское отделение ККГК, Таврический университет, Ялтинское городское самоуправление, жертвователем профессор С. И. Метальников и Лига борьбы с туберкулезом. Согласно данным, опубликованным сотрудниками Ялтинского историко-литературного музея, смета нового объединенного учреждения на 1919 год составляла 31 тысячу рублей. Этого было недостаточно – требовалось еще 4 тысячи пособия на содержание и 10 тысяч субсидий Крымского краевого правительства [7, с. 151]. Однако власть в Крыму в очередной раз переменялась и положение музея теперь начинает ухудшаться в больше и больше. При Добровольческой Армии впервые возникает вопрос о выселении музея из Ливадийских казарм и только благодаря хлопотам сотрудников этот переезд удалось ненадолго отсрочить. К концу апреля 1919 года большевики захватывают власть и начинается период «второго большевизма», продлившийся всего 75 дней [11, с. 1]. Прифронтное положение Крымской Советской Социалистической Республики вынуждало правительство прежде всего заниматься укреплением обороноспособности, и уже в мае 1919 года власти попросили освободить помещения бывших пехотных казарм. Помещения, в которых размещался Ялтинский естественно-исторический музей были реквизированы для военных нужд [12, с. 134].

Рис. 4. Пансион мужской гимназии из книги Калинин Н., Кадиевич А., Земляниченко М. Архитектор высочайшего двора. Симферополь: Бизнес-Информ, 2003. – С. 55.

В связи с катастрофическим положением заведующий музеем А. С. Моисеев обращается к управляющему мужской гимназией В. К. Тарановичу с прошением о предоставлении для музея помещения в бывшем пансионе, куда по решению сторон музей и был переведен. Здесь хотелось бы акцентировать внимание на весьма любопытную ситуацию связанную с дальнейшим конфликтом между администрацией мужской гимназии и музеем. В современной историографии мы часто встречаем упоминание о «насильном вытеснении музея» осенью 1919 года, однако исследователи не раскрывают данный вопрос подробнее, ограничиваясь только упоминанием бедственного положения естественно-исторического музея. В монографии А. А. Непомнящего, посвященной музейному делу в Крыму, приводится подробный исторический очерк, в котором рассматривается история ялтинского музея с 1892 по 1921 годы. Однако основное внимание в исследовании отводится научной, выставочной и просветительской деятельности [13. с. 239–246]. Что касается конфликта 1919 года – более подробно рассмотреть ситуацию, нам позволят документы, выявленные в архивах Республики Крым и г. Москвы. В Государственном архиве Республики Крым сохранился протокол собрания Хозяйственной комиссии Ялтинской мужской гимназии от 5-го мая 1919 г. На заседании было предложено рассмотреть вопросы: весь ли пансион желательно отвести под музей, на какой срок и на каких условиях. Эти моменты и являются ключевыми к пониманию будущей проблемы. Ниже мы приведем отрывки из вышеназванного протокола:

«В заседании под председательством управляющего гимназией В. К. Тарановича, присутствовали: М. Ланда-Безверхий, О. Булгаков, Д. Азбукин, Д. И. Правдивый, К. Н. Черкезов... [прим.авт. – проч. фамилии неразборчивы], Председатель Горного Клуба В. В. Нейкирх... и заведующий музеем Горного Клуба А. С. Моисеев.

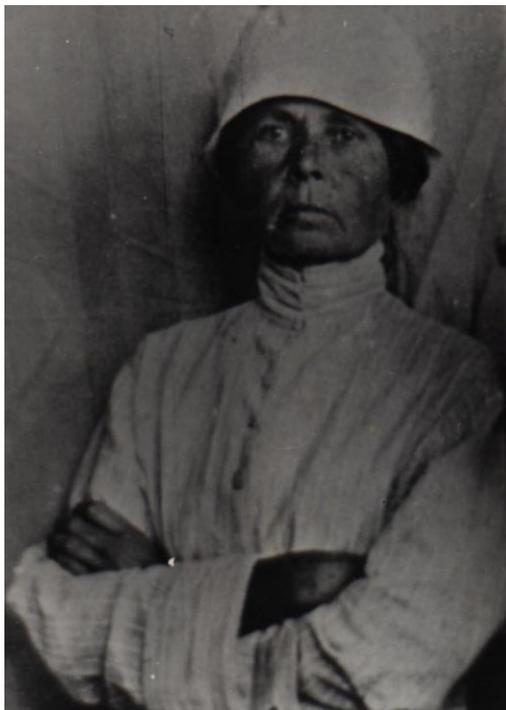
1. В. К. Таранович доложил о поступлении прошения Заведующего музеем Горного Клуба о предоставлении для музея помещения в пансионе гимназии, причем заявил, что в случае удовлетворения ходатайства по изложенному в прошении мотиву Хозяйственному комитету предстоит обсудить вопросы: весь ли пансион желательно отвести под музей, на какой срок и на каких условиях.

Таковые вопросы необходимо решить ввиду того что: 1) пансион должен осуществлять возложенную на него задачу – дать приют учащимся со слабым здоровьем; 2) пансион удовлетворял и удовлетворяет в настоящее время учебным потребностям гимназии; 3) часть помещений пансиона отведена хозяйственным комитетом на арендных условиях для устройства в нем культурно-просветительного учреждения – драматической студии.

Нейкирх объяснил, что ходатайство Горного Клуба было вызвано тем, что помещение, где в настоящее время находится музей, будет занято войсками Красной Армии по распоряжению коменданта, который между прочим указал, что музей может быть перенесен в свободное помещение пансиона Мужской гимназии.

Ланда-Безверхий дал обзор истории возникновения пансиона и объяснил, что пансион построен со специальной целью, что для музея может быть подыскано другое помещение, что для войск имеется лучше помещение в Массандре и

Ливадии и что можно переговорить с комендантским управлением, и быть может не будет нужды помещать музей в пансион.

Рис. 5. Фотография. Художник, препаратор Е. И. Висниовская, из фондов МКУК «Ялтинский историко-литературный музей».

Черкезов заявил, что надо вопрос ставить принципиально, что пансион ничего хорошего не дал и ничего хорошего ожидать от него нельзя, что помещение пансиона можно будет лучше использовать для учебных задач гимназии, если в нем будет помещаться музей Горного Клуба, благодаря которому откроется возможность лучшего ознакомления учащихся с Крымом.

Моисеев заявил, что переход музея вынужденный... **но на это перемещение надо смотреть как на временное** [выделено авт.]» [3, л. 60–62].

Таким образом на собрании постановили следующее:

«В виду создавшегося критического положения музея Горного Клуба предоставить музею помещение пансиона во временное пользование впредь до того времени, когда возникнет возможность, с разрешения подлежащей власти, открыть пансион для учащихся гимназии.

Под помещение музея отведена в пансионе спальня старших учеников, воспитательская комната, уборная, зал в нижнем этаже и отведенное помещение под драматическую студию сохраняется за Мальской Найденовой до августа, согласно постановлению о том Хозяйственного комитета.

Музей, представляющий собою самостоятельную хозяйственную единицу, оплачивает расходы по освещению, снабжению водою и ремонту своих помещений; музей обзаводится своим счетчиком по определению количества расходуемой воды и электрической энергии.

За отведенное помещение музей вносит ежемесячно плату соответственно наличным средствам Правления Горного Клуба.» [3, л. 60–62].

Анализируя текст документа складывается впечатление о нежелании Хозяйственной комиссии мужской гимназии предоставлять свои помещения музею, пусть даже частично пустующие. И конечно, беря во внимание распоряжение Революционного комитета, которое было получено еще до заседания, положительное решение администрации гимназии вызвано безвыходностью ситуации и во избежание возможной конфронтации с новыми властями. Однако теперь становится известен факт «временного» предоставления пансиона под музей, предусматривающего переезд последнего, как только будет найдено более удобное здание. Несмотря на данное уточнение, как показывают более поздние документы Ялтинский естественно-исторический музей нашел свое новое пристанище в помещении пансиона мужской гимназии аж на неполных 4 года.

В отчете за период с 1918 – по январь 1921 г. мы находим сведения по структуре, деятельности и в целом, по положению музея в пансионе:

«В настоящее время [на момент января 1921 г. – авт.] музей занимает прекрасное здание бывшего пансиона Гимназии (Аутская, 25). Экспонаты и вспомогательные учреждения размещены в 5-и обширных залах и 6 комнатах. Ставя себе целью изучение родной природы и охрану памятников старины, равно как распространение естественно-исторических знаний, музей состоит из отдела крымоведения и общего естественно-исторического отдела, склада и мастерской учебных пособий, библиотеки и лаборатории.

В помещении Ялтинского естественно-исторического музея находится также музей по туберкулезу Здравотдела» [12, с. 1].

Далее в документе приводится более подробное описание отделов:

«Отдел крымоведения, на который обращено главное внимание, включает 30 больших витрин, в которых представлены: 1) породы, минералы, полезные ископаемые, палеонтологические коллекции; 2) фауна горного Крыма и Черного моря; 3) растительность Крыма; 4) археология и этнография Крыма. Каждое собрание сопровождается пояснительными записками, диаграммами и фотографиями.

Общий естественно-исторический отдел включает 20 витрин с палеонтологическими и зоологическими коллекциями, не относящимися к Крыму.

Склад учебных пособий включает многочисленные пособия по природоведению (коллекции, таблицы, диапозитивы, модели и т.д.) В 1921 г. мастерской было изготовлено 80 художественных таблиц, рисунков и чертежей, 50 коллекций и 15 моделей.

Лаборатория музея снабжена двумя микроскопами и необходимыми материалами для работ. Музей имеет также два телескопа, из них один с объективом в 60 мм., на чугунном штативе, снабжен часовым механизмом.

Библиотека включает около 3 000 наименований по естествознанию, археологии и крымоведению» [14, с. 1–2].

По состоянию на январь 1921 года штат учреждения насчитывал 7 человек: А. С. Моисеев – заведующий музеем, геолог, М. А. Рязанцев – препаратор, М. М. Решеткин – библиотекарь, Л. А. Разникова – художник, Е. И. Висниовская – художник, И. Н. Кательникова – регистраторша, С. И. Соколова – служитель [14, с. 1–2].

В этот период сотрудники Ялтинского естественно-исторического музея проводили просветительскую деятельность по распространению знаний среди широких слоев населения. Были организованы курсы для учителей, экскурсии в горы, для посетителей лазаретов и санаториев устраивались выездные лекции. В помещениях музея проводились занятия для школьников и прочего населения [14, с. 3]. Музеем были организованы лекции по археологии, которые читал профессор А. Н. Деревницкий, занимавший в то время должность декана историко-филологического факультета с 1918 по 1920 гг. [15, с. 82–88] в Крымском педагогическом институте [16]. Лекции по естествознанию читались Г. И. Грабовским.

За 1921 г. (с 1 марта по январь 1922) музей посетили 1317 человек, 48 из которых были на экскурсии [9, с. 3]. Большинство посещений учреждения приходилось на ялтинских школьников и вероятно поэтому еще в 1919 году музей приобрел общегосударственное значение «как проводник правильных знаний о родине [7, с. 152].

Можно с уверенностью сказать, что до 1921 года музей продолжал занимать помещения бывшего пансионата гимназии и активно проводил свою научную и учебную деятельность, несмотря на то, что осенью 1919 года судьба музея вновь «висела на волоске» от гибели. Мы вплотную подошли к упоминаемому выше конфликту и теперь рассмотрим его подробнее. В Государственном архиве Республике Крым в фонде 661 хранится протокол заседания, отрывки из которого приведем ниже:

«Протокол экстренного собрания членов Ялтинского отделения Крымско-кавказского горного клуба 10 ноября 1919 г.

Присутствовали: члены Клуба Е. А. Виноградов, А. С. Моисеев, О. Г. Туманская, Е. И. Висниовская, Г. И. Грабовский, А. Кливанская, д-р Ренчицкая, С. В. Розен, В. М. Головин, К. Н. Черкезов, Г. Я. Росселевич, И. С. Журбий, А. А. Попов, С. С. Конаржевский, Ю. В. Нейкирх, В. В. Нейкирх, д-р Бабский, Ф. Ф. Зиверт, В. М. Висниовский, В. А. Касаткин, Е. Э. Лейтнекер, Н. А. Беляев, Директор Гимназии И. Ю. Сабин-Гус, представитель библиотечного общества д-р Власенко, член Городской Управы д-р Шмигельский, О. С. Лейтнекер и Шмелева. Представителем собрания избирается Е. А. Виноградов, секретарем – Н. А. Беляев.

В. В. Нейкирх: докладывает, что настоящее собрание созвано правлением Горного Клуба для разрешения возникшего вопроса о помещении для естественно-исторического музея. История этого вопроса такова. Благодаря пережившим событиям, вся работа Горного Клуба должна была сосредоточиться исключительно

на музей и чисто научной деятельности. Счастливым стечением обстоятельств, именно: пожертвования С. И. Метальникова и других и работа А. С. Моисеева позволили расширить ранее существовавший в доме Горного Клуба музей. Тогда встал вопрос о помещении, ибо в старом доме уже не могли быть развернуты полностью имеющиеся коллекции и материалы. По разрешению Краевого правительства для музея были предоставлены Виленские казармы в Ливадии, куда он и был перевезен в октябре 1918 г. В казармах музей был еще более расширен присоединением к нему материалов Лиги борьбы с туберкулезом. Однако уже при Добровольческой Армии встал вопрос о выселении из казарм, и только благодаря хлопотам перед правительством удалось остаться. Но занявшие вскоре Крым большевики определенно потребовали очищения казарм и перевода музея в другое место. В это время было свободно помещение пансиона мужской гимназии. Педагогический совет, по ходатайству правления Горного Клуба, согласился на занятие помещения пансиона под музей, который и был перевезен в мае. А. С. Моисееву, к сожалению, был еще прислан от большевиков мандат на занятие пансиона, но получен он был уже после постановления Педагогического совета, и правление Клуба, занимая пансион, руководилось исключительно согласием совета. По мнению правления, помещение пансиона Гимназии было удобно для музея еще тем, что он таким образом ставился под защиту Министерства Народного Просвещения и потому избавлялся в дальнейшем от всяких случайностей. В августе было поручено предложение от мужской Гимназии освободить нижний зал, что администрация музея и сделала, расположившись с музеем исключительно в верхнем этаже. Работа музея пошла по-старому интенсивно, ибо предстояла организация школьного отдела, перевозка коллекций С. И. Метальникова, открытие сельскохозяйственного отдела. Но недавно получено от педагогического совета Гимназии новое предложение: освободить часть помещения пансиона к 15 ноября. На просьбу правления Клуба оставить музей хотя бы до весны, совет ответил отказом. По мнению правления, перевод музея в одну комнату лишит его возможности работать дальше и равносителен закрытию музея. Поэтому сегодня собранию надлежит разрешить вопрос, закрыть ли музей совсем или искать для него новое помещение. Правление клуба еще два месяца назад просило Город прийти музею на помощь предоставлением ему какого-либо городского помещения. Как только сформировалась новая Городская Управа, председатель правления вновь обращался с этой просьбой к городскому голове, председателю Думы и члену Управы Шмигельскому, но при всем сочувствии указанных лиц, город прийти на помощь музею не может, т.к. свободных помещений у него нет. Ночлежный дом, на который указывало правление, не может быть отдан под музей, ибо сейчас в нем много ночлежников и санитарный надзор протестует. Итак, сейчас нужно искать выход из создавшегося положения. Для музея конечно было бы приятнее и самому уйти из пансиона, если он не нужен Гимназии, но в наше время гибели столь многих культурных ценностей нельзя пропустить чтобы погибло еще одно учреждение.

А. С. Моисеев: В настоящее время музей состоит из трех отделов – кримоведения, школьного отдела и Лиги борьбы с туберкулезом, организуется отдел сельского хозяйства. Библиотека музея имеет до трех тысяч томов, очень

ценна по своему содержанию. Летом она приведена в порядок В. А. Черепниним по образцу Румянцевской библиотеки и пополнена книгами и богатой коллекцией карт, пожертвованными А. Л. Бертъе-Делагардом. Все время работа музея шла интенсивно. Летом работала при музее группа учащихся под руководством двух педагогов. Было несколько чисто научных экскурсий. При большевиках администрация музея сделала многое по сохранению частных коллекций от разгрома. Ее стараниями была сохранена богатая коллекция в Ай-Тодоре. Помимо чисто научного значения, музей очень ценен своими наглядными пособиями, сейчас совершенно отсутствующими на рынке.

С. А. Винодаров: предлагает собранию сосредоточить все внимание на вопросе – как обеспечить музей помещением и просит И. Ю. Сабин-Гуса осветить вопрос с точки зрения мужской Гимназии.

Сабин-Гус: доводит до сведения собрания постановление педагогического совета Гимназии от 8-го ноября, по которому он делегируется на это собрание и уполномочивается заявить, что совет подтверждает необходимость освобождения музеем помещения пансионата к 15 ноября. Правление Клуба само виновато, что музей сейчас поставлен в такое положение, ибо правлению было хорошо известно, что педагогический совет отрицательно относится к занятию пансиона кем бы то ни было, что было видно и при ходатайстве коммерческого училища. Если педагогический совет и согласился при большевиках отдать пансион музею, то исключительно под давлением извне. Вторая ошибка правления заключается в том, что оно, зная, что настоящее помещение временно, тем не менее не приняло мер к поискам другого места и продолжало расширять свои отделы, привлекая к этому и другие учреждения. Заведующий музеем был предупрежден об очищении здания лично директором Гимназии и Г. Г. Знаменским. Вопрос о помещении бывшего пансиона пед.советом решен окончательно и сейчас бесполезно говорить об этом вновь. Лучше подумать, как быть дальше. Может возможно разбить музей по отделам и разместить по отдельным зданиям.

О. В. Розен: Вполне естественно, что занято под музей пустое помещение вблизи Гимназии, а не где-либо на окраине. Заслуживает удивления отношение педагогов к музею, не дорожащих им, а выселяющих, что внизу поместить курсы сестер милосердия и комнату для гимнастики, а верхний этаж отдать под квартиры. Было бы нормальнее подчинить частные интересы общему делу и подыскать квартиру персоналу Гимназии в другом месте.

В. В. Нейкирх: Музей переселялся в пансион Гимназии исключительно с согласия педагогического совета Гимназии, что при нужде и может быть подтверждено.

Д-р. Шмигельский: Городская Управа готова пойти навстречу и помочь музею, но к сожалению, просимый под музей ночлежный дом не может быть передан, а других свободных помещений у города нет. Если Горный Клуб укажет сам подходящее для музея помещение, то Управа будет ходатайствовать о нем.

В. М. Головин: Уполномочен правлением Учительского союза заявить, что он считает существование музея необходимым, как учебно-вспомогательного учреждения. К сожалению, союз лишен возможности прийти на помощь музею

материально, но готов ходатайствовать о нем перед надлежащими учреждениями о его сохранении.

Д-р Ренчицкая: От Имени Лиги борьбы с туберкулезом указывает на значение музея и готовность прийти на помощь музею в деле его сохранения.

К. Н. Черкезов: На заседании педагогического совета, при обсуждении вопроса о дальнейшем существовании пансиона Гимназии, указывалось, что общая разруха надолго лишит возможности гимназии иметь пансион, и будет лучше это помещение использовать под вспомогательные пособия. Сейчас пансиона при Гимназии нет, и потому нет надобности жить вблизи педагогическому персоналу. Можно бы подыскать квартиры в другом месте, испросив у соответствующих учреждений пособия на оплату этих квартир. Во всяком случае сейчас нужно просить гимназию подождать с выселением музея до подыскания им другого помещения.

И. С. Сабин-Гус: Странно слышать азбучные истины о значении музея. Педагогический совет сам великолепно понимает пользу музея, и если тем не менее он просит музей о выселении, то в силу необходимости и по праву хозяина. Предшествующие ораторы непоследовательны, посягая на автономию школы. Правление виновато, отдав свой дом на Набережной под кафе, которое позорит и самый Горный Клуб. Сейчас нужно скорее хлопотать о предоставлении музею Пушкинского Народного дома.

Д-р Бабский: делегирован на собрание медицинским обществом. Так как пансион Гимназии функционировать не будет, то не видно других более уважительных причин к выселению музея. Нужно хлопотать перед пед.советом об оставлении музея, а в крайнем случае – об отсрочке до отыскания другого помещения.

Д-р Власенко: как представительница Библиотечного общества, говорит о значении музея, как учреждения, которое пополнит и уяснит знания, почерпнутые из книг, и просит о возможно безболезненном выходе из создавшегося положения.

Д-р. Шмигельский: Если от правления Клуба поступит ходатайство, то Городская Управа немедленно передаст его на рассмотрение Думы, которая быть может, найдет подходящее разрешение вопроса.

В. В. Нейкирх: Здание Горного Клуба отдано под кафе потому, что последнее вносит известную сумму в кассу Клуба и тем пополнит его незначительные средства, а также многим способствует устройству пешеходных экскурсий. Отдана только половина дома, вторая же половина будет использована под продажу книг по крымоведению, выставку картин, рисующих жизнь и природу края и т.д. В крайнем случае правление удовлетворится зданием Пушкинского народного дома, но оно сейчас занято офицерской столовой.

Сабин-Гус указывает на возможность перевезти офицерскую столовую в помещение занятое кафе.

С. С. Конаржевский предлагает избрать комиссию для разрешения вопроса о помещении из представителей Города, Земства, Лиги, Клуба, Гимназии, Учительского союза и Библиотечного общества – есть и еще один выход: попросить у гр. Мордвинова разрешения занять его пустующий дворец, для чего уполномочить

живущего в Париже С. И. Метальникова, передав ему предварительно соответствующие мотивированные ходатайства.

Е. А. Виноградов. Как ни важен вопрос о помещении музея, тем не менее определенного выхода из создавшегося положения все-таки не видно, и сейчас приходится сказать, что требование совета Гимназии об очищении помещения к 15 ноября невыполнимое, поэтому следует просить пед.совет изменить его ультимативное требование.

В. В. Нейкирх – соглашаясь с требованием Конаржевского, предлагает избрать комиссию и внести вопрос о музее на заседание Думы.

Сабин-Гус предлагает собранию: 1) согласиться с требованиями об очищении помещения пансиона к 15 ноября. 2) поручить правлению направить ходатайство к занятию пушкинского дома.

В. В. Нейкирх предлагает собранию принять следующую резолюцию: «Послание о просьбе к правлению принять все меры по поиску нового помещения. Ходатайство о передаче пушкинского народного дома и переговоры с Мордвиновым» [3, л. 63–64].

Таким образом общее собрание принимает резолюцию Нейкирха. Предложения Сабин-Гуса были проигнорированы, что директор не упустил отметить. Председатель объявил заседание закрытым. На данный момент не ясно к чему привели переговоры с графом Мордвиновым и велись ли они вообще. Однако нет никаких сомнений, что ни Пушкинский народный дом, ни «ночлежный дом» не стали новым пристанищем музея. Из документов более позднего времени нам известно о продуктивной, насколько возможно для беспокойного и кровопролитного времени, просветительской и научной деятельности. Музей продолжал использовать помещения пансиона вплоть до осени 1923 года, несмотря на недовольство администрации Гимназии.

Возвращаясь в 1922 год, в Меморандуме о положении крымских музеев и охраны памятников искусств и старины [17, л. 176] встречается информация о том, что Ялтинский естественно-исторический музей в числе прочих находится в ведении КрымОХРИСа. В конце документа имеется приписка – «сотрудники крымских музеев умирают от голодной смерти». Несмотря на данные обстоятельства в переписке и отчетах мы встречаем описание продолжающейся активной деятельности музейного учреждения. В документе за 1922 г. упоминается о большом научном значении Ялтинского естественно-исторического музея, ввиду чего он признан общегосударственным. Средства на содержание отпускаются из общегосударственного бюджета. В административном отношении музей подчинен Отделу Музеев через посредство КрымОХРИСа. Работа по наблюдению за правильностью постановкой культурно-просветительских задач отводится Ялтинскому отделению народного образования [17, л. 448].

К октябрю 1923 года администрация музея состояла из 3 человек: заведующего музеем и двух сотрудников при нем. Причем, заведующий музеем – товарищ Моисеев с начала лета и до конца отчетного года находился в научной

командировке в Туркестане по исследованию радиоактивных руд и его место занимал заместитель – товарищ Решеткин [18, л. 23 об.].

В отчете отмечается отсутствие средств на ремонт (за исключением починки водопроводных труб, частичной починки крыши и вставки 4-х стекол в витрины). За 1923 год сотрудниками музея была проделана работа по составлению геологической карты окрестностей Ялты, а также составлены два очерка Южного берега Крыма для путеводителя издаваемого КрымОХРИСом и для второго издания путеводителя Крымского общества Естествоиспытателей. С середины апреля отмечается пополнение гербария путем сбора дикорастущей, преимущественно Ялтинской флоры, а также культурных декоративных растений. С июня начался сбор палеонтологического материала из верхнеюрских известняков. Препаратором Е. И. Висниовской было сделано 11 акварелей характерных представителей местной флоры [18, л. 23 об.].

Научно-просветительская работа музея выражалась в проведении лекций и экскурсий. Учебным заведениям и отдельным лицам выдавались всевозможные пособия и справки. Также, при музее было организовано экскурсионное бюро, цель которого стало проведение экскурсий опытными руководителями для местных и приезжих по различным вопросам краеведения. Всего таких экскурсий было проведено за год 12, экскурсантами в основном были учащиеся, что опять же, обосновывается тяжелым положением в городе.

К октябрю 1923 года согласно отчету заканчивается инвентаризация, начатая по распоряжению КрымОХРИСа. За отчетный период музей посетило – 4241 человек [18, л. 23 об.].

19 октября 1923 года Ялтинский окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в целях концентрировать детские дома в помещениях естественно-исторического музея (в пансионе) поручил переместить музей в предварительно отремонтированное бывшее здание милиции, которое находилось по ул. Гоголевской, 10 (ныне ул. Гоголя) [17, л. 373]. Таким образом прерывается относительно спокойное существование Ялтинского естественно-исторического музея.

Следующие материалы проливают свет на события, связанные с переездом из пансиона в новое здание. В Отделе письменных источников Государственного исторического музея хранится переписка, освещающая всю безвыходность положения музея в условиях нехватки средств для организации перемещения многочисленных коллекций, а также невыполнение требований Ялтинского исполкома по части ремонта помещения по ул. Гоголевской. 23 ноября 1923 года комиссия по приему нового помещения составила следующее описание: «здание, видимо находится без надзора, все двери, как наружные, так и внутренние без запоров и открыты настежь, отсутствуют многие стекла, в нескольких случаях и в зимних и в летних рамах, отсутствует электрическое освещение (счетчики, патроны), выключатели, штепселя, печные плиты, водопроводные краны, каковые принадлежности и части были ранее; по мнению членов комиссии, нет стекол в иных рамах, где они ранее были...» [17, л. 376].

В постановлении, подписанным уполномоченным от КрымОХРИСа товарищем Корневым, отметили следующее:

1) «в помещение в подобном состоянии невозможно переводить музейные ценности, препараты, библиотеки.

2) нужно просить Ялтинский исполком по возможности скорее закончить ремонт здания. Без исправления упомянутых элементарных исправлений музей не может считаться обеспеченным ни в смысле сохранности, ни возможности функционирования» [17, л. 376].

Согласно сводке, представленной уполномоченным Ялтинского ОХРИСа Н. Тихого, 1 декабря представитель исполкома Лебединский сообщил, что ремонт здания закончен и распорядился в двухдневный срок переместить все коллекции музея [17, л. 373]. Как сообщал Н. Тихий: «Требование немедленной переброски музея сопровождалось суровыми угрозами по адресу представителей Ялтинского ОХРИСа. Представитель исполкома т. Лебединский явился вооруженный револьвером и с крайне категоричным настроением. Правда, доступный доводам простого рассудка и чувства справедливости, юноша скоро стал на сторону интересов культурных ценностей и в результате совместного с представителем ОХРИСа осмотра здания, составил акт от 8 декабря, в котором была констатирована необходимость дополнительного ремонта» [17, л. 373]. О результате этого ремонта читаем в акте очередной комиссии от Ялтинского исполкома от 10 декабря – стены и потолки побелены, крыша окрашена и починена, установлена исправная плита [17, л. 381]. Далее в документе представлен перечень некоторых «незначительных дефектов» – на верандах, а также в некоторых других комнатах, вместо отсутствующих стекол вставлены фанеры; в коридоре и кухне отсутствуют три рамы, одна из которых заменена фанерой; на первом этаже плита находится в разрушенном состоянии; отсутствуют ключи внутренних дверей, за исключением главных и многие другие неисправности. Подводя итоги, комиссия постановила, что ремонт по большому счету выполнен, а указанные дефекты не могут служить причиной задержки переезда музея [17, л. 381]. Как и следовало ожидать, с данным постановлением уполномоченный КрымОХРИСа и заведующий естественно-историческим музеем товарищ Решеткин не согласился и оставил на обороте акта приписку следующего содержания:

«Соглашаясь со всеми пунктами настоящего акта, должен добавить, что согласно распоряжениям КрымОХРИСа, перевод Ест.-ист. музея в указанное помещение может состояться немедленно только вслед за произведением дополнительных работ, явствующих из акта и по получении по представленной смете средств на перевозку от Исполкома» [17, л. 381].

В таком ключе переписка продолжалась еще несколько дней. Последнее сообщение музея перед началом переезда заключалось в том, что комиссия признала возможным принять здание бывшей милиции в виду остроты вопроса с детскими домами, хотя и констатирует факт незаконченности ремонта произведенного Управлением Местхоза – отсутствие некоторых рам, стекол, неисправные шпингалеты, в окнах – либо треснутые стекла, либо фанеры, крысиные дыры, на втором этаже в прихожей нет печных винтов, нет замков и ручек у

некоторых дверей, электрическая проводка сохранена лишь частично, в подвале на окнах отсутствуют решетки, флигель в ужасном состоянии... [17, л. 382]. И это не полный перечень разрушений в предложенном здании.

С 17 декабря начался переезд естественного-исторического музея. Неизвестно какую сумму запрашивал ОХРИС у исполкома в смете на перевозку, однако администрация смогла выделить только 5 червонцев «на самые необходимые расходы» [17, л. 383]. Заработная плата работникам музея согласно смете – также не выплачивалась [17, л. 388].

Средств на наемную рабочую силу по переноске тяжестей не хватало, поэтому 17 декабря вместо 12 возов смогли переправить только 4 [17, л. 387]. Сотрудники отмечали, что без рабочих и без дополнительных матрацев для перевозки хрупких вещей (что было предусмотрено сметой) переехать музей к установленному сроку (до 21 декабря) не сможет.

Работа по переноске тяжестей для 4-х присланных работников оказалась непосильной. К тому же отмечалось отсутствие старшего рабочего (руководителя), что отразилось на неполной нагрузке и продолжительности работы и на поздней подаче «подвод» (вместо 8:00, в 10:30 утра). За день вместо 12-и успевали доставить только 4 воза. Ко всему прочему, при перевозке было обнаружено, что «половина входной двери открывается лишь при помощи крайних усилий, разрушающих дверь; плохо вставленные стекла высыпаются и крыша течет в нескольких местах» [17, л. 388].

Таким образом, ни основной, ни дополнительной ремонт согласно отношению КрымОХРИСа № 432 от 15/12 и №435 от 17/12 не выполнен. Музейные работники, промучившись 5 дней, прекратили перевозку 22 декабря. Сколько убытка и повреждений принесли вышеизложенные события многочисленным коллекциям неизвестно. Переезд был полностью завершён в начале января 1924 г. Однако работать в своем обычном режиме музей начал только с 17 апреля [8, л. 64].

Таким образом здание на ул. Гоголевская было передано в ведение отдела по делам музеев и охраны памятников старины и искусства постановлением Ялтинского исполкома от 17 октября 1923 года [8, л. 63].

С 15 августа 1924 г. заведующим музеем стал Г. Я. Россилевич [8, л. 65]. В 1928 году была опубликована его статья. Автор говорит уже о Краеведческом музее, который располагался на ул. Гоголевской, в доме № 10 [2, с. 106].

В этом здании до переезда Ялтинского естественного-исторического музея, располагалась милиция. О том, что находилось там ранее известно немного. Дом был построен в 1913 году и до октября 1917 года принадлежал Елизавете Васильевне Голиковой [8, л. 63].

Имение включало в себя 1 главное двухэтажное здание и ветхий двухэтажный флигель, построенные из «керченского камня». Согласно сохранившимся документам, капитальных перестроек не было.

Из отчета Ялтинского государственного естественного-исторического музея с 1 октября 1922 – по 1 октября 1923 г. мы имеем следующее описание:

«Количество выставочных залов в основном здании – 8. Полезная площадь стен – 359 кв. Освещение – керасиновое, электрическое на данный момент еще не

восстановлено, действует водопровод и городская канализация. Общая площадь участка – 3.180 кв.м. Имеется сад – декоративный и фруктовый – 2.700 кв.м.» [8, л. 63].

По состоянию на 1924 г. – отдел крымоведения имеет 1358 экспонатов, общий отдел естественно-исторический – 1156, отдел пособий – 712. Общее количество экспонатов – 6000 единиц. Общее количество не экспонирующихся материалов – свыше 10 000. В библиотеке – по Румянцевской системе описания – 2310 названий в 2891 томах [8, л. 63].

С 1923 по апрель 1924 гг. музей посетило 5096 человек [18, л. 35].

За 4 месяца работы, с 17 апреля по середину августа 1924 г. музей посетило 4700 человек» [8, л. 65].

Такова непростая судьба шестилетнего существования Ялтинского естественно-исторического музея в период кровопролитной Гражданской войны и в первые годы советской власти в Крыму. В обстановке частой смены администрации из-за переходящей из рук в руки власти, в условиях голода и разбоев самоотверженные сотрудники музея продолжали свое нелегкое дело по просвещению людей, по изучению и сохранению богатейших собраний, пожертвованных меценатами и собранных во время научных экспедиций. Их вклад в историю города в целом и в музейное дело, в частности, не должен оставаться неизведанным пятном. Биографии А. С. Моисеева, М. М. Решеткина, Е. И. Висниовской, семьи Метальниковых, Е. Э. Лейтнекера, Г. Я. Россилевича и других, по нашему скромному мнению достойны отдельного изучения и освещения в литературе.

Постановлением III Крымской конференции музейных работников в 1924 году Ялтинский Государственный естественно-исторический музей был переименован в Краеведческий [7, с. 152]. Так начался новый период в истории музейного дела г. Ялты.

Список использованных источников и литературы

1. Петренко Л. В. О создании естественно-исторического музея в Ялте (1917–1920) // VII Дмитриевские чтения (Ялт. ист.-лит.музей) / сост. Петренко Л. В. – Симферополь, 2004. – С. 18–23.
Petrenko L. V. O sozdanii estestvenno-istoricheskogo muzeya v Yalte (1917–1920) // VII Dmitrievskie chteniya (YAlt. ist.-lit.muzej) / sost. Petrenko L. V. - Simferopol', 2004. – S. 18–23.
2. Россилевич Г. Я. Ялтинский музей краеведения // Крым. – Москва, 1928. - №2(8), вып. 2. – С. 106–109.
Rossilevich G. Y. Yaltinskiy muzey kraevedeniya // Kryim. – Moskva, 1928. - №2(8), vyip. 2. – S. 106–109.
3. ГАРК, ф. 661, оп. 1, д. 12, 142 л.
GARK, f. 661, op. 1, d. 12, 142 l.
4. Вебер Ф. Д. История развития и деятельность Ялтинского отделения крымского горного клуба // XXV Юбилейный сборник Крымско-Кавказского горного клуба. Одесса, 1915. – С. 47–63.
Veber F. D. Istoriya razvitiya i deyatel'nost' YAltinskogo otdeleniya krymskago gornogo kluba // XXV Yubilejnyj sbornik Krymsko-Kavkazskogo gornogo kluba. Odessa, 1915. – S. 47–63
5. Крым: путеводитель / под ред. К. Ю. Бумбера, Л. С. Вагина, Н. Н. Клепинина, В. В. Соколова; Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь, 1914. – 688 с.
Krym: putevoditel' / pod red. K. U. Bumbara, L. S. Vagina, N. N. Klepinina, V. V. Sokolova; Krymskoe obshchestvo estestvoispytatelej i lyubitelej prirody. – Simferopol', 1914. – 688 s.
6. ГАРК, ф. 661, оп. 1, д. 8, 59 л.

- GARK, f. 661, op. 1, d. 8, 59 l.
7. Ялта / под ред. С. Б. Филимонова. – Симферополь: «ЧерноморПРЕСС», 2006 г. – 243 с.
Yalta / pod red. S. B. Filimonova. – Simferopol: «ChernomorPRESS», 2006 g. – 243 s.
8. ГИМ ОПИ, ф. 54, оп. 1, д. 1011, 93 л.
GIM OPI, f. 54, op. 1, d. 1011, 93 l.
9. ГАРК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 12.
GARK, f. R-2235, op. 1, d. 12.
10. ГАРК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 19.
GARK, f. R-2235, op. 1, d. 19.
11. История Крыма: в 2-х т. / Ин-т российской истории РАН; под ред. А. В. Юрасова. – [2-е изд.]. – Москва: Кучково поле, 2018. – Т. 2. – С. 387–420.
Istoriya Kryma: v 2-h t. / In-t rossijskoj istorii RAN; pod red. A. V. Urasova. – [2-e izd.]. – Moskva: Kuchkovo pole, 2018. – T. 2. – S. 387–420.
12. Андросов С. А. Судьба культурного наследия Крыма на изломе исторической эпохи (1917–1920 гг.) // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2004. – № 3–4. – С. 126–138.
Androsov S. A. Sudba kulturnogo naslediya Kryima na izlome istoricheskoy epohi (1917–1920 gg.) Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol', 2004. – № 3–4. – S. 126–138.
13. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Библиографическое исследование / Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2000. – 360 с.
Nepomnyashchij A. A. Muzejnoe delo v Krymu i ego starateli (XIX – nachalo XX veka): Bibliograficheskoe issledovanie / Tavricheskij nac. un-t im. V. I. Vernadskogo. – Simferopol', 2000. – 360 s.
14. Краткий отчет за 1918 – по 1 января 1922 г. // Записки Ялтинского естественно-исторического музея / под ред. А. С. Моисеева. – Ялта, 1922. – № 1. – 13 с.
Kratkij otchet za 1918 – po 1 yanvarya 1922 g. // Zapiski YAltinskogo estestvenno-istoricheskogo muzeya / pod red. A. S. Moiseeva. – Yalta, 1922. – № 1. – 13 s.
15. Непомнящий А. А. К истории профессорской корпорации Таврического университета: А. Н. Деревницкий // Вестник Томского государственного университета. Серия: «История». – Томск, 2018. № 52. – С. 82–88.
Nepomnyashchij A. A. K istorii professorskoj korporacii Tavricheskogo universiteta: A. N. Derevickij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Istoriya». – Tomsk, 2018. № 52. – S. 82–88.
16. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук. – Белгород: Константа, 2018. – 352 с., илл.
Istoriya Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentah i fotografijah / avt.-sost. A. A. Nepomnyashchij, A. S. Kravchuk. – Belgorod: Konstanta, 2018. – 352 s., ill.
17. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 3, д. 316, 213 л.
GARF, f. A-2307, op. 3, d. 316, 213 l.
18. ГИМ ОПИ, ф. 54, оп. 1, д. 996, 127 л.
GIM OPI, f. 54, op. 1, d. 996, 127 l.

Pakhomova N. A. The question about the history of Yalta's natural and historical museum (1918–1924)

The work is devoted to one of the most important stages in development of museum business in Yalta – the history of the first independent museum institution of the city. Based on a complex of unpublished sources and a small number of existing contemporary works dedicated to the museum business of Yalta, the author makes an attempt to recreate the historical chronicle of the Yalta's Natural History Museum, which existed from 1918 to 1924, most fully. Documents from the State Archives of the Republic of Crimea, the State Archives of the Russian Federation and the Department of Written Sources of the State Historical Museum allow for a more detailed discussion of previously unknown issues relating to the confrontation between the administrations of the Yalta Men's Gymnasium and the Natural History Museum, and also clarify the situation associated with moving the museum from the premises the former boarding house of the male gymnasium in a new building on the Gogolya street, 10. Thus, the object of research of this work is the study of the museum business of Yalta, the subject is the Yalta Natural History Museum. The purpose of the work is to introduce a

number of unpublished sources into scientific circulation and on their basis to cover the history of the above-mentioned museum. The identified sources can be structured as follows: 1. Reports and notes published in the Notes of the Crimean (Crimean-Caucasian) Mountain Club and other periodicals. 2. Unpublished documents relating to the activities of the museum: a) protocols of a meeting; b) plans and reports; c) contracts with hired workers; d) explanatory notes to higher controlling bodies; e) external correspondence. 3. Reports and reports of CrimeaOKHRIS concerning the museums of Yalta. These materials allow you to analyze the scientific and public life of the city on the example of the Yalta Natural History Museum in a difficult period for the state - the First World War, the Revolution and the Civil War. In the context of frequent changes of the administration, due to the power passing from the hands to the hands, in the conditions of famine and robbery, the dedicated employees of the museum continued their difficult work in educating people, in studying and preserving the richest collections donated by patrons and collected during scientific expeditions.

Keywords: Yalta natural history museum, museum business, CrimeaOKHRIS, men's gymnasium, E. E. Leitneker, A. S. Moiseev.